

На правах рукописи

Афанасьева Екатерина Алексеевна

СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКИЙ АВТОНОМНЫЙ
РАЙОН ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ
1991 – 2006 гг.

Специальность 07.00.03. - всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск - 2007

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Томский государственный университет»
на кафедре мировой политики

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Зиновьев Василий Павлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Лузянин Сергей Геннадьевич,
ГОУ ВПО «Московский государственный
институт международных отношений
(Университет)» МИД РФ,
кафедра востоковедения

кандидат исторических наук
Савкович Евгений Владимирович,
ГОУ ВПО «Томский государственный
политехнический университет»,
кафедра истории и регионоведения

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Московский государственный
университет им. Ломоносова», **Институт
Стран Азии и Африки**

Защита состоится 21 декабря 2007 г. в 15⁰⁰ на заседании диссертационного
совета Д 212.267.03 в ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по
адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского
государственного университета по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34 а.

Автореферат разослан «.....» ноября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор

О.А. Харусь

Научная значимость работы. Китайское государство существует на земле несколько тысячелетий, за это время его границы неоднократно менялись, как менялись и окружающие его страны. Новые территориальные приобретения открывали Китаю путь к влиянию в других регионах, соседствующих с ним. Таким приобретением стал для Китая и Синьцзян (в переводе с китайского – «новая граница»), окончательный контроль над которым Китай установил 18 ноября 1884 г. провозгласив образование новой провинции. Хотя новые территории представляли незначительную экономическую ценность, поскольку район был значительно удален от Пекина, а большая часть его лежала в пустынном климате, его геополитическое значение было огромным, поскольку он открыл Китаю путь в Центральную Азию. До сих пор Синьцзян является «окном» Китая в этот регион.

Индустриально развитие Синьцзяна началось с 1950 г., когда сюда вошли военные части КПК, которым предстояло решить нелегкую задачу – освоить малонаселенный регион с богатейшими ресурсами и огромной территорией, одновременно обеспечив охрану внешних границ. Реализация этих задач была поручена сформированному в Синьцзян-уйгурском автономном районе (далее – СУАР) из военных частей Синьцзянскому производственно-строительному корпусу (далее - СПСК), который получил статус, равный статусу провинции, таким образом, в Синьцзяне было создано «государство внутри государства» и экономика региона с тех пор разделяется на «местную» и «корпус». Ряды корпуса пополнили молодые люди со всех провинций Китая, что положило начало освоению и китаизации региона.

Научная значимость темы диссертации определяется тем важным местом, которое занимает Синьцзян во внутренней политике КНР. Стратегическая важность Синьцзяна для Китая огромна:

1) большое значение имеет географическое расположение Синьцзяна – благодаря ему границы Китая простираются до стран Среднего Востока. Одновременно район служит буфером безопасности для внутренних провинций Китая, поскольку он граничит с нестабильными государствами, такими, как Афганистан, Пакистан, Таджикистан. Здесь располагается единственный в Китае ядерный полигон и большая часть его ядерных сил;

2) Синьцзян богат полезными ископаемыми, в том числе углеводородным сырьем и минералами, и их разработка может снизить зависимость от импорта углеводородов с Ближнего Востока, а общая граница с богатыми углеводородным сырьем странами Центральной Азии и Россией уже сделала Синьцзян трансфертным коридором для сырья (уже построен нефтепровод «Атасу – Алашанькоу», строится газопровод Туркмения - Китай);

3) регион населяют, в основном, представители этнических меньшинств, большая часть которых исповедует ислам и считает китайцев колонизаторами, поэтому постоянные волнения являются фактором нестабильности в районе, а

обвинения в притеснении меньшинств являются болевой точкой в отношении Китая со странами Запада наряду с Тайваньским вопросом и проблемой Тибета.

После начала реформ, в 1979 г., основным регионом развития в Китае стал восточный приморский пояс, в то время как западные земли оставались сырьевой базой развивающегося востока. К концу XX века успешное развитие восточных провинций и отсталость западных привела к огромному дисбалансу в рамках национальной экономики, который грозил вылиться во внутринациональный социально-экономический кризис. Для координации национального развития и поднятия уровня жизни западных провинций, в 2000 г. Китай провозгласил проведение «политики освоения западных земель», которая была направлена на двенадцать западных провинций, в том числе и Синьцзян.

Однако по географическим условиям Синьцзян кардинально отличается от остальных одиннадцати западных провинций, поскольку он является хоть и внутриматериковым, но пограничным регионом, к тому же, он обособлен от остального Китая своим положением в котловине между горных хребтов. Эти факторы определили выбор особой стратегии развития, примененной к Синьцзяну наряду с политикой освоения западных земель. Эта политика заслуживает внимания экспертов других стран.

Актуальность темы исследования. Синьцзян является довольно отсталым в экономическом развитии регионом, с этнически неоднородным населением, богатейшими природными ресурсами и протяженной внешней границей, за которой располагаются, зачастую, политически нестабильные государства. Можно констатировать, что подобные области имеются во многих государствах, и то, как Китай решает проблему неоднородности своего развития, то, какие модели он использует для поднятия своей национальной окраины и как прагматичная внешняя политика может помогать в развитии собственных территорий, является актуальной проблемой для рассмотрения именно в наше время.

Наш интерес к современному Синьцзяну определяется также его особой ролью в отношениях со странами Центральной Азии и Российской Федерацией. После распада Советского Союза Китай получил новые вызовы и новые возможности в Центральной Азии. В Центрально-азиатском регионе и КНР и России необходимо выстраивать новую политику и новый баланс сил, чтобы обезопасить границы и наладить взаимодействие. Кроме того, поучителен китайский опыт освоения этого труднодоступного региона и решения этнических проблем.

Однако до сих пор не опубликовано ни одной работы, в которых комплексно рассматривались бы политика центрального правительства Китая в Синьцзяне, его экономическое и политическое развитие. В настоящей работе предпринята первая попытка развернутого анализа экономической и

национальной политики центрального правительства Китая в Синьцзяне, модели решения национального вопроса в регионе, определения места Синьцзяна в экономике Китая.

Степень изученности проблемы. Экономическое и политическое развитие Синьцзяна не получило целостного рассмотрения со стороны русскоязычных или англоязычных исследователей. Русскоязычные работы обстоятельно и подробно исследовали проблемы двусторонних отношений Китая со странами Центральной Азии или Россией, но внутренние процессы в СУАР рассматривались исключительно с точки зрения их влияния на ситуацию в Центрально-азиатском регионе или на внешнюю политику Китая. Англоязычные исследователи изучали, в основном, проблему национальной политики Китая в СУАР и идентичность наций, населяющих Синьцзян. Однако Синьцзян не рассматривался русскоязычными и англоязычными исследователями с точки зрения его стратегического положения в Китае и его значения в китайской экономике, хотя раскрытие этой проблемы позволит структурировать факторы, влияющие на внешнюю политику Китая в Центральной Азии и специфику развития Китая и его окраин на современном этапе.

Работы исследователей можно разделить по принципу страны происхождения автора, поскольку ученых из разных стран волнуют различные аспекты ситуации в Синьцзяне. Китайские исследователи в своих работах на китайском языке проливают свет на события в Синьцзяне в русле официальной точки зрения Пекина, а также независимо от нее.

Основными центрами изучения истории и политики Китая являются кафедра востоковедения МГИМО(У), Институт стран Азии и Африки МГУ, Институт Дальнего Востока, Восточный институт ДВГУ. В работах А.Д. Воскресенского, С.Г. Лузянина, А.В. Островского, А.Н. Карнеева, А.В. Болятко и других исследователей внимательно анализируется современная ситуация в Китае. Однако проблемы Синьцзяна редко удостоиваются специального обращения. Из российских исследователей наибольший вклад в изучение истории Синьцзяна и его отношений с народами Казахстана и Россией внесли ученые Барнаула - В.А. Моисеев, В.А. Бармин и их ученики. Целостный анализ экономической ситуации в Синьцзяне в середине XX в. (до 1978 г.) на основе большого количества источников приведен в исследовании О.А. Омельченко. В советское время интенсивно изучался Синьцзян казахскими учеными.

Еще одним центром изучения проблем Центральной Азии и Китая становится Томский государственный университет, где издан ряд сборников, посвященных отношениям Сибири, Центральной Азии и Китая: «Сибирь и Центральная Азия», «Сибирь в системе международных отношений» (2001 г.). Под руководством д.и.н. В.П. Зиновьева и к.и.н. А.Г. Тимошенко был защищен ряд диссертационных работ по проблематике региона, среди

которых, применительно к теме настоящей диссертации, необходимо упомянуть работу Савковича Е.В. «Казахстанско-китайские отношения в 1992 – 2001 гг.». В работе автор дает исчерпывающую картину отношений между Казахстаном и Китаем (которые, в основном, состоят из отношений между Казахстаном и СУАР на различных уровнях) в указанный период.

Сейчас в России упоминания о ситуации в СУАР появляются в связи с проблемой исламского экстремизма и международного терроризма. Проблемы освободительного движения в Синьцзяне связываются с положением в Афганистане и Чечне. Материалы о Синьцзяне встречаются в литературе по проблемам Центральной Азии, в которых анализируется участие России в «Шанхайской пятерке» (ШОС) и политика различных держав в регионе.

Проблемы развития отдельных отраслей экономики СУАР и социально-политической ситуации описываются в комплексных исследованиях отдельных вопросов развития Китая. Среди таких исследований необходимо выделить работу Дикарева А. Д. «Демографические проблемы национальных меньшинств КНР» и работу Краниной Е. «Проблемы развития животноводства и водных промыслов в Китае», опубликованную в журнале Проблемы Дальнего Востока. Они проливают свет на ранее неисследованные вопросы развития Синьцзяна в сравнении с другими провинциями Китая.

Одним из центров изучения современного Синьцзяна и Центральной Азии является Казахстан, где созданы такие организации, как Институт России и Китая, Казахский институт стратегических исследований при президенте РК (КИСИ), Центрально-азиатское агентство политических исследований (АПИ), работы аналитиков из этих центров дают анализ ситуации в Центральной Азии, политики России и Китая в регионе. Глубоко проанализированы проблемы пограничных отношений Казахстана и Китая и двусторонние отношения государств на всех уровнях. Статьи авторов казахского журнала «Континент», бесспорно, заслуживают особого внимания всех, кто изучает Синьцзян и Центральную Азию. Среди работ нужно отметить статьи Константина Сыроежкина по различным темам, от внутренней политики Китая в СУАР до анализа интеграционных процессов в Центральной Азии. Особого внимания заслуживает статья К. Сыроежкина «Что скрывается за аббревиатурой ПСК?», посвященная истории создания, эволюции и современному состоянию Синьцзянского производственно-строительного корпуса. Любая информация о нем до сих пор считалась закрытой, поэтому материал представляет собой большую ценность, особенно глубокий анализ роли корпуса в экономике современного СУАР.

В европейской и североамериканской прессе и научных журналах можно найти как работы западных аналитиков, так и материалы оппозиционных властям Китая выходцев из СУАР. Особенностью освещения ситуации в Синьцзяне в западной прессе является рассмотрение всех проблем через

призму этнических конфликтов в Синьцзяне. В большинстве опубликованных научных материалов речь идет о притеснении уйгуров и других национальных меньшинств, о политике «китаизации» обширных западных земель и об угрозах, с которыми сталкивается Китай в лице «уйгурских террористов». В результате западные исследователи рассматривают ситуацию в Синьцзяне исключительно с позиции прав человека, чем делают свои материалы однобокими и не отражающими реальности. Наиболее полной можно назвать работу французского исследователя Николаса Беквелена «Синьцзян в 90-е годы», опубликованную в журнале "The China Journal", в которой анализ ситуации проводится на основе «полевых» исследований автора и использовано большое количество данных независимых источников.

Что касается исследований китайских ученых на китайском языке, необходимо отметить, что китайский подход к изучению любых исторических событий значительно отличается от европейского. В Китае издано множество книг по истории и экономике Синьцзяна, но, зачастую, они не позволяют сформировать комплексного представления о последовательности событий, направлениях проведения политики в различных секторах экономики и ее результатах. Особенность китайского подхода – это представить данные о начальной точке развития, о конечной дате и восхвалить КПК за преданное служение народу. Европейский аналитический подход, когда анализируются предпосылки событий, меры по разрешению ситуации и делаются выводы о возможных последствиях, стал применяться в Китае сравнительно недавно, что связано с появившейся возможностью анализировать политику государства и высказывать мнение по ее поводу и адаптацией западного подхода в анализе экономических процессов.

Тем не менее, необходимо выделить ряд книг, которые дали комплексную картину происходящего в Синьцзяне (хотя необходимо понимать, что эти книги прошли утверждение в издательствах и не содержат обсуждения острых проблем): в первую очередь, это сборник «Энциклопедия обширного освоения Запада. Синьцзян». В сборник вошла информация о всех отраслях и регионах Синьцзяна, включая характеристику его природных ресурсов, названия и описания основных предприятий, подборку законов правительства Синьцзяна в рамках политики освоения западных земель и планы по развитию всех отраслей Синьцзяна.

Комплексная характеристика природных ресурсов Синьцзяна (в основном, нефтегазовых и угольных), описание их расположения и запасов даны в работе коллектива авторов Юй Жуйсян, Лю Цзяньи, Хун Шуйфэн, Ли Яньцзюнь «Оценка конкурентоспособности природных ресурсов запада Китая».

Описание политики широкого освоения западных земель, ее влияние на финансовую безопасность Китая, методы проведения и последствия для западных и восточных провинций приводится в книге известного специалиста

по политике западных земель Лю Шициня «Политика обширного освоения запада и экономическая трансформация». Автор глубоко и целостно анализирует экономическую структуру размещения предприятий, разделение работы между провинциями и указывает на недочеты политики и последствия, к которым она может привести.

Особенностью получения информации в Китае является ее широкая доступность в сети Интернет. В сети выложены все законы и нормативные акты Китая (зачастую, можно найти двуязычную версию закона на китайском и английском языках, что облегчает восприятие информации), также созданы платные базы данных аналитических статей, когда за небольшую плату можно получить доступ к подборкам статей из всех периодических изданий Китая. Многие статьи доступны и в открытых источниках информации, таким образом, Интернет в Китае стал удобным и доступным для всех источником информации, когда по ключевому слову можно найти информацию практически по любому вопросу. Причем зачастую в Интернете выкладываются аналитические статьи, которые если и не критикуют, то указывают на промахи центрального правительства в различных сферах, материал излагается на основе бесед с квалифицированными специалистами и добытой с помощью личных связей информации. Более того, по прошествии времени можно увидеть изменения политики правительства, принятие им мнения общества. Например, необходимость сокращения распашки целинных земель, о чем говорилось в статье «Синьцзянский «зеленый коридор» и СПСК» и в постах одного из Интернет-форумов Китая, была принята, и распашка целинных земель в южном Синьцзяне была приостановлена. То есть, несмотря на обвинения в адрес китайского правительства в гонениях инакомыслящих, по экономическим вопросам китайское правительство не только открыто к критике и новым предложениям, но и ждет их от научной элиты и готово пересматривать принятые стратегии в случае неудачно выбранного политического решения.

Для анализа отдельных сфер экономической жизни Синьцзяна диссертантом использовались аналитические статьи китайских авторов по конкретным темам. В этих статьях на китайском языке, размещенных в Интернете, можно найти интересную и ценную информацию и анализ ситуации, основанный на личных беседах авторов с участниками событий, заканчивающийся выводами и предложениями по корректировке политики центрального правительства.

Среди них необходимо отметить статью Луо Биня «Иностранные инвесторы вышли из проекта Запад-Восток, CNPC в одиночку решает появившиеся проблемы», в которой описывается история диалога китайской нефтяной компании CNPC и зарубежных инвесторов по вопросу строительства газопровода «запад-восток», проводится глубокий анализ экономической подоплеки проекта и описываются проблемы китайского

рынка, с которыми сталкивается CNPC при реализации проекта строительства газопровода.

Положение дел в угольной отрасли Синьцзяна анализируется в статье коллектива авторов «Трудности со сбытом Синьцзянского угля и дилемма наращивания объемов производства». В работе анализируется не только ресурсная база Синьцзяна и строительство новых добывающих площадок, но и экономическая составляющая угольного бизнеса и проблемы, сдерживающие развитие угольной отрасли Синьцзяна.

Среди центров сбора и анализа информации необходимо выделить Китайский Университет Гонконга, в подборке публикаций которого можно найти информацию о процессах во всем Китае, особенно анализ проблем, которые китайское правительство не желает афишировать. Например, проблемы сельского хозяйства Синьцзяна раскрыты в работе коллектива авторов Института экономики и торговли при Синьцзянском сельскохозяйственном университете Ци Цзюньгао, Туэрди, Чжу Чжицян «Опыт и уроки использования природных ресурсов Синьцзяна». В работе на фактическом материале и полевых исследованиях анализируется состояние сельского хозяйства Синьцзяна на 1999 г., раскрываются причины бедственного экологического положения многих местностей и делаются предложения по его улучшению.

Богатая подборка статей, доступ к которой предоставляется платно, хранится на Интернет-ресурсе Ваньфан Шуцзю (в переводе – «всесторонняя информация»). Интернет-ресурс ведется коммерческой организацией и размещает электронные версии статей из многочисленных периодических изданий, выходящих в Китае.

Также большую помощь в написании работы оказали Интернет-сайты предприятий, на которых можно найти информацию об истории создания предприятий, их мощностях и перспективах развития.

В целом же ни в русскоязычной, ни в англоязычной, ни в китайской историографии нет обобщающего исследования, которое бы характеризовало политику центрального правительства Китая в отношении своей самой западной провинции в последние полтора десятка лет. Это определило выбор предмета исследования, цели и задачи настоящей диссертации.

Объектом диссертационного исследования является политика КНР в отношении СУАР в 1991 – 2006 гг. в контексте развития национальной экономики Китая.

Предмет исследования – направления политики центрального правительства в Синьцзяне, нормативно-правовая база проводимой политики и ее методы, политика освоения западных земель и ее мероприятия в отношении Синьцзяна.

Цель работы состоит в определении эффективности политики центрального правительства, направленной на экономическое развитие и разрешение национального вопроса в СУАР.

Проблема и цель исследования предполагают необходимость постановки и решения следующих задач:

- рассмотреть историю развития промышленности и сельского хозяйства Синьцзяна к началу 90-х гг. XX в.;
- рассмотреть нормативно-правовую базу проводимой политики;
- проанализировать развитие приоритетных отраслей Синьцзяна в рассматриваемый период (добыча углеводородов, выращивание хлопка, производство и переработка овощей и фруктов);
- рассмотреть политику широкого освоения западных земель, ее место в национальной концепции развития Китая и оценить место Синьцзяна в ней;
- выявить направления дальнейшего развития Синьцзяна в концепции национального развития Китая;
- проанализировать национальную политику Китая в СУАР, особенности расселения населения, причины и последствия этнических противоречий в районе и их влияние на экономическое развитие и политическую ситуацию в провинции.

Хронологические рамки исследования определяются целями и задачами исследования. По принципу внешнего фактора - 1991 г. берется за начало рассмотрения, поскольку после распада Советского Союза Синьцзян оказался в окружении новых государств, с которыми было необходимо строить отношения для выполнения задач экономического роста и обеспечения государственной безопасности Китая. Именно 1991 г. ознаменовал собой начало новой политики в отношении соседних государств, в развитии приграничной торговли, что потянуло за собой становление многих отраслей региона. 2006 г. выбран как конечная точка рассмотрения процессов т.к. в конце 2005 г. закончилась X пятилетка, первая пятилетка проведения политики широкого освоения земель, когда уже можно подвести предварительные итоги ее проведения и проследить наметившиеся тенденции, а также проанализировать дальнейшие тенденции и планы развития экономики Китая и Синьцзяна в XI пятилетке.

Методология исследования разделяется на три уровня научного познания – философский, общенаучный и частный. С философской точки зрения, при написании работы автор опирался на теорию модернизации применительно к процессам, происходящим в настоящее время в Синьцзяне. В исследовании также применяются методы исторической науки и теории международных отношений. Использование историко-генетического метода позволило описать историческое развитие СУАР и выявить причинно-

следственные связи происходящих событий и сделать выводы о последующем развитии региона. Использование историко-сравнительного метода позволило выявить различия в применяемых стратегиях развития восточных, западных провинций и СУАР. При анализе места СУАР в экономике и политике Китая применялся системный метод. Анализ роли СУАР во внешнеполитической стратегии Китая проводился на основе теории реализма. Китай придерживается прагматичной внешней политики и роль СУАР в политической стратегии в отношении стран Центральной Азии очевидна. Среди частных методов были использованы методы обработки и анализа экономической статистики, а также методы социологической науки – интервью и наблюдения, проводимые непосредственно автором.

Источниковая база исследования. При написании работы автор использовал различные источники, в основном, на китайском языке. Их можно разделить на несколько категорий: нормативно-правовые акты различных правительственных органов Китая, данные статистических сборников, выступления и другие источники личного происхождения, материалы периодических изданий.

Среди изученных нормативных документов следует, прежде всего, отметить планы развития Синьцзяна в IX и X пятилетках, которые позволили отследить направления развития Синьцзяна и на основе последующего анализа исторического процесса сделать выводы о динамике показателей.

Кроме этого, важная информация была почерпнута из пакета законов о широком открытии Запада: «Об учреждении Рабочей группы по развитию западных территорий», «Закон КНР о подоходном налоге с предприятий с иностранными инвестициями и иностранных предприятий», Постановление министерства налогообложения Китая № 202 (2001) «О проведении политики льготного налогообложения в рамках широкого освоения Запада», Приказ Госсовета КНР № 367 «Статут о продовольствии взамен на озеленение». Стратегическая информация о поощряемых предприятиях на Западе Китая содержится в «Списке отраслей, продуктов и технологий, поощряемых государством (1) за 2001 г. Немаловажным явилось и изучение основополагающих документов устройства Китая, например, Закона о сельском хозяйстве.

Одними из самых полных и достоверных источников являются Сборники экономической статистики Китая, сборники статистики Синьцзяна за период с 1991 по 2005 г. Эти сборники позволили создать целостную картину экономического развития Синьцзяна и его роли в развитии Китая в целом.

Регулярную информацию по проблемам развития Синьцзяна можно также встретить в англоязычных журналах “The Analyst”, “The Economist”, газетах “The Times of Central Asia”, “The New York Times”, китайских газетах “People’s Daily”, свежая информация из первых рук о ситуации в Синьцзяне представлена в материалах Ежедневной газеты Синьцзяна

(<http://www.xjdaily.com>) □ информацию об экономическом развитии Китая можно почерпнуть в экономической газете Китая (www.economicdaily.com.cn).

Важным источником при работе с китайскими рынками различной продукции являются информационные сайты рынков по отраслям промышленности, например, «Сеть химической и нефтяной промышленности Китая» (<http://www.chemall.com.cn/>), где регулярно публикуются новости об открытии месторождений, строительстве новых объектов химической промышленности, факторы, влияющие на рынок Китая, цены на продукцию. Другой сайт также важен для рассмотрения ситуации в Синьцзяне – это «Сеть текстильной промышленности Китая» (<http://www.texnet.com.cn/>), где публикуется информация о рынке хлопка Китая, ценообразовании.

Одним из важнейших источников, пролившем свет на проведение в южном Синьцзяне экологических проектов Тарим-1 и Тарим-2 стали материалы Мирового Банка, в которых дается целостный анализ ситуации в бассейне реки Тарим до проведения проектов, описываются меры проведения проекта, административные изменения в модели управления водными ресурсами Тарима, оцениваются результаты деятельности проекта.

Еще одним важным источником информации, который был использован при написании работы, являются беседы с жителями Синьцзяна: чиновниками управления сельского хозяйства Синьцзяна, офицерами полицейского управления Урумчи, сотрудниками компаний, акционером которых является Синьцзянский производственно-строительный корпус (производящие хлорщелочную продукцию и томатную пасту), сельскими жителями, приехавшими в город на подработку, а также собственные наблюдения автора, сделанные в период пребывания в Урумчи и путешествий по Синьцзяну в период с апреля по декабрь 2007 г.

Представленные источники с различных позиций позволяют оценить процессы, происходящие в Синьцзяне и Китае, поэтому их использование дает возможность решить поставленные задачи.

Научная новизна и практическая значимость диссертации. Настоящее исследование представляет собой первое комплексное исследование социально-экономической истории современного Синьцзяна, его экономики, социально-политической ситуации, роли в развитии национальной экономики Китая в контексте новой стратегии развития западных территорий в 1991 – 2006 гг.

Результаты исследования будут полезны, в теоретическом плане, для анализа модели устранения диспропорций между развитыми и отсталыми регионами государства, для анализа влияния роли отдельно взятого района на внешнюю политику государства в граничащем с ним регионе.

Применение результатов исследования возможно для определения внутренних процессов экономического развития в Китае, роли Синьцзяна в

его развитии, дальнейших путей развития Синьцзяна и, в конечном итоге, прогнозировании политики Китая в Центральной Азии. Также полезными будут материалы по формированию и реализации энергетической стратегии китайского государства, добыче нефти и газа. Интересен и опыт Китая в преодолении бедности на селе и решении национального вопроса.

Фактический материал может быть использован для написания трудов по истории и экономике Китая в целом и его западных провинций, международных отношений в Центральной Азии, чтения спецкурсов по специальности «история», «международные отношения», «регионоведение», написания вузовских учебников. Также материал может быть полезен для выработки стратегии России и стран Центральной Азии по отношению к Китаю. Кроме того, материал может быть использован широким кругом лиц, заинтересованных в налаживании торгового сотрудничества с Китаем и вложением инвестиций в Синьцзян и Китай в целом.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений (карт-схем). Объем диссертации – 292 с.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, степень изученности проблемы, формулируются цель и задачи работы, ее новизна и научно-практическая значимость, определены хронологические рамки и методологическая основа, дан анализ привлекаемых источников.

Первая глава «Индустриальное развитие СУАР в 1991 – 2006 гг.» посвящена анализу моделей развития Синьцзяна, применяемых центральным правительством, а также характеристике индустриального развития Синьцзяна в рассматриваемый период. Глава состоит из четырех разделов.

В первом разделе, «Политика освоения Западных земель Китая и роль Синьцзяна» рассматриваются стратегические инициативы центрального правительства в Синьцзяне в 1991 – 2006 гг., анализируются основные направления политики освоения западных земель Китая и роль Синьцзяна в ней. Развитие восточных провинций Китая началось с учреждения четырех особых экономических зон. Если рассматривать стратегию развития западных провинций в целом, то можно проследить, что в основе всего развития Запада Китая лежит осуществление «пяти больших проектов». Это проект улучшения экологии запада, строительство газопроводов «Запад-Восток», проект переброски электроэнергии с запада на восток, строительство Цинхай-Тибетской железнодорожной ветки, проект отведения воды с юга на север. После анализа пяти больших проектов политики освоения западных земель становится очевидным, что эта политика направлена, в основном, на освоение ресурсов юго-западных и центральных провинций запада, таких, как Сычуань, Чунцин, Юньнань и Шэньси. Центр государственных инвестиций – это провинция Сычуань, поскольку она богата как водными ресурсами, так и

природным газом, а ее расположение в истоках рек, которые протекают по территории восточных провинций и впадают в моря, предполагает развертывание тут масштабной экологической программы. Синьцзян по географическому расположению отличается от остальных одиннадцати западных провинций, поскольку он является приграничным регионом, а не внутренним, к тому же, состояние его экологии не влияет на ситуацию в других частях Китая, поскольку он находится в котловине между горами.

Таким образом, можно отметить, что географическое расположение Синьцзяна, геополитическая ситуация около его границ и внутривосточная ситуация в нем обусловили применение к нему стратегий развития, сочетающей в себе методы и модели, присущие стратегиям развития и Востока, и Запада Китая. Развитие Синьцзяна началось в 1990/91 гг. и шло по трем направлениям: развитие приграничной торговли, разработка природных ресурсов СУАР и выделение сельскохозяйственной продукции, выгодной для выращивания в Синьцзяне и поощрение ее производства и переработки. Основопологающей стратегией развития в это время стала стратегия «одно белое, одно черное», которая подразумевала инвестиции в разработку углеводородов (черное) и создание в Синьцзяне крупнейшей в Китае базы производства хлопка (белое). С началом проведения политики освоения западных земель Синьцзян также стал ее бенефициарием, в рамках этой политики Синьцзян он участвует в проекте строительства газопровода «Запад-Восток», получает помощь по проекту улучшения экологии, строительства транспортных магистралей.

Во втором разделе, «Добыча и переработка углеводородов в СУАР», рассматривается разработка углеводородных ресурсов Синьцзяна, которая быстрыми темпами увеличивалась на протяжении 90-х гг. Основной объем добытой в Китае нефти приходится на давно разведанные месторождения в восточной части страны. Однако их ресурсы начали истощаться в конце 80-х гг., и в 1990 г. Китай выдвинул стратегию «стабильный восток, развивающийся запад». Эта стратегия предусматривала поддержание добычи нефти восточных месторождений на существующем в тот момент уровне, разведку и увеличение добычи нефти западных провинций. В связи с провозглашением новой стратегии в СУАР возобновились работы по разведке нефти и газа, были открыты месторождения на старых нефтяных полях и в новых районах. Добыча нефти с 1990 по 2005 г. возросла в 3,5 раза и достигла 24 млн. т., добыча газа возросла в двадцать раз и в 2005 г. достигла 10 млрд. м³. В связи с возросшими объемами добычи нефти и газа и невозможностью обеспечить их эффективную транспортировку к основным районам потребления (на востоке Китая), в начале XXI века Китай предпринял масштабное строительство трубопроводов из Синьцзяна на восток страны. Однако ресурсы месторождений не столь значительны, а растущая экономика Китая нуждается в углеводородах. Это обусловило поиск новых источников

импорта углеводородов, ими стали Центрально-азиатские соседи Китая, богатые углеводородами. Уже построен нефтепровод Атасу - Алашанькоу из Казахстана в Китай, начато строительство газопровода Туркменистан – Китай. Синьцзян превратился не только в базу добычи углеводородов, но и в канал поставок импортного сырья на китайский рынок.

Синьцзян богат еще одним видом топлива – углем. Однако потребление угля внутри Синьцзяна незначительно (из-за небольшого количества промышленных предприятий и малочисленного населения, разбросанного по огромной территории региона). Вывоз угля также представляется малореальным из-за неразвитости транспортной системы. Поэтому было принято стратегическое решение о создании в Синьцзяне базы последующей переработки угля и вывоза продукции и строительства электростанции для последующей транспортировки электроэнергии в соседние регионы.

Третий раздел «Текстильная промышленность, транспортная инфраструктура и другие отрасли хозяйства» посвящен анализу развития важных в экономике отраслей – производстве и переработке хлопка и транспортной инфраструктуре. По стратегии «одно белое одно черное», в Синьцзяне, наряду с нефтедобычей, второй движущей силой экономики должно стать производство и переработка хлопка. Однако до сих пор важная задача создания в Синьцзяне масштабных производств переработки хлопка не реализована, и только в 2000-е гг., в русле политики освоения западных земель, началось создание в Синьцзяне крупных текстильных производств. Этот процесс в корне отличался от предыдущих попыток правительства привлечь инвесторов из восточных провинций Китая к производству хлопка и совпал с изменениями на рынке сырья, когда предприятия его переработки включились в борьбу за гарантированный доступ к качественному сырью.

Развитие транспортной инфраструктуры также стало одним из главных стратегических направлений в развитии Синьцзяна в рассматриваемый период. За это время было осуществлено строительство скоростных магистралей в северной части Синьцзяна, и ряд важных проектов развития инфраструктуры в южных частях СУАР. Среди них самыми масштабными являются строительство «дороги через пустыню», которая обеспечила доступ к нефтяным месторождениям в сердце пустыни Такламакан и сократила путь от Урумчи до оазисов южного Синьцзяна на сутки, и строительство железнодорожной ветки Корла – Кашгар, которая соединила этот окраинный регион со столицей автономного района, Урумчи. Также были улучшены дороги, соединяющие Синьцзян с соседними провинциями, что служит цели создания в Синьцзяне транзитного коридора между Китаем, Центральной Азией, Россией и далее – Европой. Таким образом, постепенно создается нитка «континентального моста», соединяющего Китай и Европу по суше. В планах XI пятилетки запланировано дальнейшее развитие транспортной структуры Синьцзяна, причем акцент сделан на строительство и улучшение

магистралей, связывающих Синьцзян с сопредельными государствами, что еще раз подчеркивает главную роль Синьцзяна в стратегических планах центрального правительства – быть «окном Китая» в Центральную Азию и Средний Восток.

В четвертом разделе, «Приграничная торговля СУАР», рассматривается еще одно стратегическое направление центрального правительства – развитие приграничной торговли в Синьцзяне. После распада Советского Союза в Центральной Азии образовались новые независимые государства, что дало Китаю шанс установить с ними партнерские отношения и выйти на их рынки со своими товарами. В 1991-1992 гг. Китай подписал с Центрально-азиатскими государствами договоры и соглашения, которые заложили основу для развития последующих торговых отношений. На первых этапах поощрялась бартерная торговля, а китайское правительство раздавало кредиты соседним государствам, чтобы занять твердые позиции на их рынках. Торговля стала важным фактором развития Синьцзяна, поскольку с открытием «центрально-азиатского окна» в Синьцзяне стали создаваться представительства фирм из восточных провинций, продающих различную продукцию от одежды и обуви до строительных материалов. Развитие торговли привлекло новых переселенцев в Синьцзян, создало новые рабочие места (при продаже, создании транспортных компаний, таможенных брокеров, погрузочно-разгрузочных работах), дало толчок к развитию транспортных перевозок.

В целом, будущее Синьцзяна будет строиться на характерном для него сельском хозяйстве и развитии предприятий обрабатывающей промышленности. Основными «точками роста» Синьцзяна будут оставаться добыча и переработка нефти и газа, цветная металлургия, производство и переработка хлопка, производство и переработка овощей и фруктов, производство и переработка шерсти и шкур. Немаловажную роль Синьцзян будет играть в качестве транспортного моста, соединяющего Китай со странами Центральной Азии, России и Европы, поэтому в настоящее время главным фактором, сдерживающим развитие Синьцзяна, является неразвитость транспортной системы.

Вторая глава «Сельское хозяйство Синьцзян-Уйгурского автономного района» состоит из двух разделов, посвящена рассмотрению сельского хозяйства Синьцзяна, моделей его развития, проектам по усовершенствованию орошаемого сельского хозяйства.

В первом разделе «Политика развития сельского хозяйства Синьцзяна в 1989 – 2007 гг.» анализируется политика правительства по развитию сельского хозяйства Синьцзяна, факторы на нее влияющие и методы ее осуществления. Сельское хозяйство в Синьцзяне отличается от других провинций Китая, при анализе его эффективности необходимо учитывать следующие особенности: во-первых, Синьцзян располагается в зоне пустынь

и полупустынь, площади культивируемых земель Синьцзяна ограничены, растениеводством можно заниматься только в оазисах, площадь которых составляет 4,25% площади района. Во-вторых, для сельского хозяйства СУАР характерна также еще одна черта, не имеющая аналогов в Китае, а именно, существование двух типов хозяйствования. Один тип представлен традиционными крестьянскими хозяйствами (которые принято называть «местные»), а другой – системой государственных ферм, или Синьцзянским производственно-строительным корпусом.

Стратегии развития сельского хозяйства базируются на выборе приоритетных продуктов, выращивание которых выгодно в Синьцзяне, и поощрении их производства. Начало проведения политики развития сельского хозяйства было положено в «Протоколе о развитии и создании в Синьцзяне производства хлопка и сахарной свеклы», подписанном между правительством СУАР и центральным правительством Китая. С 1991 по 1993 гг. в Синьцзяне начали создавать регион специализированного производства хлопка и сахарной свеклы в качестве приоритетных продуктов. Основным средством увеличения производства продукции сельского хозяйства в Синьцзяне, по принятым программам, стало расширение площадей пахотных земель за счет распашки целинных и заброшенных земель.

В 1995 г. правительства Китая и Синьцзяна продекларировали начало осуществления новой стратегии, «одно белое, одно черное», которая задавала основные векторы развития Синьцзяна на ближайшие годы, но концептуально шла в русле предыдущих инициатив. В результате, к 1999 г. Синьцзян превратился в один из основных производителей хлопка в Китае. За 15 лет проведения политики поддержки выращивания хлопка в Синьцзяне были достигнуты значительные результаты: посевные площади были увеличены более чем в 2 раза, урожай – более чем в 3 раза, благодаря применению новых технологий в 1,5 раза повысилась урожайность.

Во втором разделе, «Сельское хозяйство обычного для Китая типа («местное» сельское хозяйство Синьцзяна) и проекты Таримского бассейна», рассматривается структура сельского хозяйства Синьцзяна и меры по поддержанию хрупкого экологического баланса региона. «Местное» сельское хозяйство Синьцзяна развито как на севере, так и на юге автономного района, однако вследствие различного климата в этих двух частях, пропорции выращиваемых культур различаются. Из основных продуктов, на севере выращивается больше овощей, сахарной свеклы, чем на юге. На юге выращивается больше фруктов, хлопка, пшеницы, чем на севере. В обоих регионах выращивается кукуруза.

Отличительная особенность Синьцзяна – орошаемое сельское хозяйство, которое возможно в плодородных оазисах, окруженных пустынями и Гоби. С одной стороны, подобное сельское хозяйство более защищено от стихийных бедствий, которые, например, довольно часто случаются в других частях

Китая. С другой стороны, интенсификация земледелия приводит к нарушению экологического баланса, засолению почв, высыханию рек и наступлению пустынь. Экологические проблемы юга Синьцзяна, связанные с ненормированным использованием вод реки Тарим и ее высыханием, стали одной из проблем, которые правительство Китая решало совместно с Мировым Банком в процессе осуществления двух проектов, «Тарим-1» и «Тарим-2».

Осуществление проектов Таримского бассейна (первого и второго) можно рассматривать как целостную политику по развитию сельского хозяйства Южного Синьцзяна и поднятия уровня жизни населения. В результате проведения этой политики не только удалось повысить уровень жизни населения, добиться повышения урожайности сельского хозяйства и эффективности использования водных ресурсов, но и получить огромный опыт управления водными ресурсами в условиях их нехватки и нерационального использования. Этот опыт может быть распространен не только на северные части Синьцзяна, но и на другие провинции Китая. Немаловажным является и подход китайского правительства к решению проблемы бедности населения – не раздача дотаций, а создание условий и возможностей для населения самостоятельно заработать себе на жизнь, производить продукцию не только для обеспечения собственных нужд, но и для поставки ее в другие регионы Китая.

За рассматриваемый период в сельском хозяйстве Синьцзяна наблюдался устойчивый рост по всем показателям, а особенно очевиден он был в период с 2000 по 2004 гг.: в то время, как посевные площади не увеличивались, а, наоборот, сокращались, производство продукции увеличивалось, как и механизация сельского хозяйства и использование удобрений. Основной проблемой земледелия Синьцзяна остается хрупкая экологическая система, бережное отношение к которой обеспечит сохранение баланса земли-воды в Синьцзяне и стабильные урожаи.

Третья глава, «Синьцзянский производственно - строительный корпус и его место в хозяйственной системе СУАР», состоит из трех разделов и посвящена истории создания, целям и особенностям Синьцзянского производственно-строительного корпуса, организации, созданной из частей НОАК в середине 50-х гг. и оказавшей значительное влияние на развитие экономики СУАР. Формирование корпуса отвечало концепции Мао Цзедунa о превращении частей армии в «рабочие отряды» и придания армии несвойственных ей политических, административных и производственных функций. Эта концепция отнюдь не нова для Китая, она уходит корнями в древние представления китайской империи об охране окраинных территорий. Традиционная китайская система «распашки целинных земель и охраны границ» подразумевает создание военных поселений в приграничных районах и самообеспечение их продовольствием.

Такие военные поселения были созданы в различное время в Хэйлунцзяне, Внутренней Монголии и Синьцзяне. СПСК не подчиняется напрямую властям Синьцзяна, он находится на одной ступени иерархии с администрацией СУАР. В середине 50-х гг. XX века главными задачами, поставленными перед Корпусом, стали экономическое освоение региона, поддержание стабильности в нем и охрана границ. Корпус состоит из штаба, сельскохозяйственных дивизионов, инженерно-строительной дивизии. Сельскохозяйственные дивизии делятся на полки-госхозы.

В первом разделе, «История создания СПСК и его отношения с Синьцзянским военным округом», описывается история создания Корпуса, эволюция отношений с военным округом СУАР, особенность дислокации подразделений. На протяжении 50 лет менялось название Корпуса и его подчинение различным структурам Синьцзяна, центрального правительства и военного округа Синьцзяна, что было вызвано уникальностью Корпуса для Китая, поэтому управление им осуществлялось методом проб и ошибок. В 1975 г. Корпус был упразднен, однако его стратегическая необходимость стала понятна уже в 1978-1980 гг., когда Советский Союз ввел войска в Афганистан, и около границ Китая разразился вооруженный конфликт. К тому же, в 1980-1981 гг. в Синьцзяне вспыхивали национальные волнения. После этих событий Корпус был восстановлен и продолжил осуществлять свои функции.

Расположение СПСК в Синьцзяне отражает его основные задачи: это охрана границ, поддержание стабильности в регионе и распашка целинных земель. Корпус контролирует 2109 км границы Синьцзяна (из 5400 км), его 58 полков-госхозов располагаются вдоль границ.

Во втором разделе, «Миграция населения в СПСК и его этнический состав», рассматривается процесс притока рабочей силы, анализируется ее качественные показатели, возрастной и этнический состав. Основную массу переселенцев, в течение 50 лет, составляли крестьяне, выпускники и военные, причем образовательный уровень переселенцев, в подавляющем большинстве, был низок. В Синьцзяне требовались рабочие руки для освоения региона. Большинство персонала Корпуса было завезено по «плановому переселению» в первые десятилетия его деятельности, и незначительная часть переселялась по собственному желанию и пополняла ряды Корпуса. На протяжении 50 лет доля этнических китайцев в Корпусе уменьшалась, в 2004 г. достигнув 80 %, но Корпус по-прежнему готов прийти на помощь регулярным войскам в случае волнений национальных меньшинств.

В третьем разделе, «Управление Корпусом и эволюция его деятельности», рассматривается административная структура Корпуса, а также его эволюция и особенности деятельности на современном этапе. СПСК часто называют «подразделением партии-правительства-армии», чей

институциональный статус запутан, а власть не всегда имеет чётких границ. СПСК подчиняется центральному правительству Китая, правительству СУАР и Ланьчжоускому военному округу. Управление Корпусом, как и управление каждым из его дивизионов, осуществляется тремя чиновниками, это - первый политический комиссар, политический комиссар и командующий. Первым политическим комиссаром СПСК всегда назначается секретарь Синьцзянского комитета КПК, первые политические секретари каждого дивизиона СПСК – это секретари комитета КПК, к которому относится каждый отдельный дивизион. Таким образом, становится понятным, что между Корпусом и местными властями не может быть никакого конфликта, поскольку первое лицо Корпуса и «серый кардинал» провинции – это один и тот же человек, а именно – секретарь Синьцзянского комитета КПК.

Корпус содержит большинство тюрем Синьцзяна, в которых находятся узники со всего Китая, это еще одна «особая роль» Корпуса. Заключенные всегда использовались Корпусом в своей экономической деятельности, являясь бесплатной рабочей силой. Первыми заключенными лагерей Таримской впадины стали войска Гоминьдана, принявшие контроль КПК после «мирного освобождения Синьцзяна НОАК». Эти бывшие военные помогали прибывавшему в ряды СПСК населению распахивать целину, бороться с наступлением пустынь и строить новые города.

В новых условиях создания в Китае рыночных отношений Корпус подвергся трансформации: теперь, помимо охраны границ и поддержания стабильности, государство потребовало от него рыночной эффективности. В результате, статус Корпуса последовательно реформировался до придания ему статуса корпорации. Диверсификация деятельности Корпуса позволила ему выделить свои наиболее прибыльные предприятия для привлечения в них инвестиционных капиталов. В период с 1996 по 2004 г. на Шанхайской бирже были размещены акции одиннадцати предприятий СПСК, шесть из которых связаны с сельским хозяйством. Преобразование предприятий Корпуса и выход их в конкурентную среду не всегда был успешен, главной проблемой для Корпуса стало отсутствие квалифицированных управленческих кадров.

Таким образом, в Синьцзяне сложилась уникальная для Китая ситуация, когда в рамках одной территории функционируют две практически независимые друг от друга силы – Корпус и Автономный район. При этом фактически они управляются КПК, различаясь функциями и скоростью управления, обеспечивая более эффективное выполнение политики центрального правительства в нестабильном окраинном регионе.

Четвертая глава, «Национальная политика Китая в СУАР» состоит из двух разделов и посвящена рассмотрению одного из конфликтных моментов Китая, а именно – национальной политики Китая в Синьцзяне, населенном, преимущественно, мусульманскими национальными меньшинствами.

Первый раздел, «Основные направления национальной политики центрального правительства Китая в Синьцзяне», посвящен анализу основных направлений национальной политики Китая в Синьцзяне. В 50-х годах XX века, после вступления в Синьцзян частей КПК, перед центральным правительством встала задача освоения, контроля и удержания региона. На тот момент Синьцзян был населен, в основном, представителями национальных меньшинств, более того, он характеризовался крайне низкой плотностью населения. Национальная политика центрального правительства в Синьцзяне была призвана служить целям установления стабильности в регионе и его скорейшего развития, одним из основных методов ее стала иммиграция этнических китайцев в Синьцзян. Другими направлениями стали ограничение рождаемости, политика ассимиляции национальных меньшинств, политика в области образования национальных меньшинств, взятие под контроль религиозной деятельности меньшинств (следует отметить, что большинство волнений в Синьцзяне происходило именно под религиозными лозунгами, которые потом превращались в требования основания Восточно-туркестанской республики), а также экономическое освоение региона и борьба с бедностью среди национальных меньшинств.

Во втором разделе, «Борьба уйгуров за независимость в 1990-е гг.», рассматриваются основные причины активизации повстанческого движения в Синьцзяне в 1990-е гг., выступления национальных меньшинств и меры правительства по их подавлению, отношение стран Запада к ситуации в Синьцзяне, политические организации уйгуров в Синьцзяне и за рубежом. После распада Советского Союза в Центральной Азии образовались новые независимые государства, большинство населения которых исповедуют ислам. Из крупных народов Центральной Азии только уйгуры не имеют своего национального государства. В связи с изменением внешнеполитической ситуации, в Синьцзяне с особой силой развернулось уйгурское национально-освободительное движение, которое подстегивалось следующими факторами: 1) дестабилизацией политической ситуации в странах Центральной Азии; 2) продолжающейся войной в Афганистане, связями с международным исламским движением; 3) активизацией освоения СУАР, притоком инвестиций и социальным расслоением.

Все эти факторы привели к росту акций протеста уйгурского населения. В 1990-е гг. Синьцзян охватила волна беспорядков, и самыми серьезными из них были восстания в волости Бажень Кызылсу-Киргизского округа в апреле 1990 г., и события в Кульдже (Инин) в феврале 1997 г. Официальные власти Синьцзяна дают такую оценку деятельности «террористов»: «...различными способами распространяются идеи национального раскола, явные преступники преподносятся как борцы за свободу...». В официальных документах часто проводится граница между террористами – раскольниками и мирным населением, делается упор на интернациональный характер

террористической деятельности в СУАР, хотя население, в основном, придерживается тех же взглядов, что и «террористы».

Здесь следует упомянуть тот факт, что уйгурский народ не обладает развитым национальным самосознанием, а уйгуры склонны идентифицировать себя с оазисами, в которых они проживают, более, чем с принадлежностью к уйгурской нации. Для объяснения различий в стратегии реагирования жителей различных оазисов на вызовы политического, социального и географического свойства был введен термин «оазисные» идентичности. Поэтому сейчас в национально-освободительном движении СУАР нет единства, действуют множество организаций, ставящих перед собой цель – создание национального государства или достижение большей автономии, однако они отличаются методами, используемыми для достижения этих целей. Среди уйгурских организаций наиболее активными являются: «Восточно-туркестанское Движение Исламского Сопротивления», базирующееся в Турции; «Организация Свободный Восточный Туркестан», «Восточно-туркестанский Международный Комитет», «Объединенный Комитет Уйгурских Организаций» в Центральной Азии, «Туркестанская партия» в Пакистане, «Восточно-туркестанское Исламское Движение» в Афганистане и «Восточно-туркестанская Лига Молодежи» в Швейцарии. Однако не все уйгурские организации пытаются добиться своей цели мирными средствами, некоторые из них полагают, что проблему следует решать только военными средствами. Как пример можно привести Исламское движение Восточного Туркестана (ИДВТ), которое насчитывает до 600 боевиков, прошедших подготовку в лагерях Пакистана, Таджикистана, Афганистана и Чечни.

Уйгуры принадлежат к наиболее расплывленным по миру народностям. Самая большая уйгурская диаспора проживает в странах Центральной Азии – около 300 тыс. человек, из которых 150 тыс. живут в Казахстане. Около 50 тыс. проживают в Киргизии. Одной из немаловажных линий сотрудничества Китая со странами Центральной Азии стало совместное противостояние терроризму, экстремизму и национализму, под который подпадает и любая деятельность уйгурских организаций. Однако следует отметить, что целенаправленная политика и риторика Китая по этому вопросу принесла свои плоды, и страны Центральной Азии, стремясь угодить могущественному соседу и развить экономические отношения с ним, пресекают любую деятельность уйгуров на своей территории. Этот факт может служить примером удачной внешней политики, решающей внутренние проблемы государства.

После событий 11 сентября в Нью-Йорке международная борьба с терроризмом была резко усилена, США начали создавать коалицию по борьбе с террористическими группировками в Афганистане. Китай выразил желание присоединиться к этой коалиции, и уже в октябре 2001 г. китайские

официальные лица стали высказывать идеи о том, что Китай сам стал «жертвой терроризма» в Синьцзяне, как и Россия в Чечне. Международное сообщество восприняло подобные высказывания Китая как попытку оправдать суровые действия по подавлению уйгурского сопротивления в Синьцзяне, в ответ Китай высказал обвинения в адрес стран Запада в применении «двойных стандартов». Тем не менее, с урегулированием ситуации в Афганистане был перекрыт поток оружия и наркотиков в том числе и в Синьцзян, поэтому можно говорить о том, что восстановление стабильности в Центрально-азиатском регионе оказало положительное влияние и на стабилизацию ситуации в Синьцзяне. Этнические проблемы в Синьцзяне далеки от разрешения, поскольку в их основе лежит многолетняя вражда народов.

В заключении автор подвел итоги диссертационного исследования. В первые двадцать лет реформ основной задачей китайского правительства являлся общий рост экономики, который достигался за счет экспортно-ориентированного развития прибрежных провинций. В результате подобной модели развития образовался огромный разрыв между восточными, центральными и западными регионами Китая, что стало угрожать стабильности государства. Осознавая необходимость развития западных провинций, в 2000 г. Китай начал «обширную программу освоения западных земель». По этой программе государство вкладывает значительные инвестиции в развитие инфраструктуры и добывающей промышленности западных регионов, богатых ресурсами, причем ключевым моментом является привлечение инвестиций и опыта зарубежных компаний и китайских корпораций из восточных провинций. Основа развития – разработка сырьевых ресурсов западных провинций, создание там центров обрабатывающей промышленности.

Политика широкого развития Западных земель представляет собой модель развития отсталых внутриконтинентальных провинций Китая, которые, однако, обладают значительными природными ресурсами и влияют на экологическое положение восточных провинций, поскольку находятся в верхних и средних течениях китайских рек. Однако по этим критериям Синьцзян нельзя причислить к западным провинциям – поскольку он хоть и является континентальным регионом, но имеет протяженную границу с соседними государствами, а его экологическое состояние не оказывает сильного влияния на восточные провинции. Поэтому модель развития, которую выбрало китайское правительство для Синьцзяна, отличается и от стратегии восточных провинций, и от стратегии западных. Можно отметить, что эта модель сочетает в себе два подхода.

Развитие Синьцзяна началось в период, промежуточный между началом развития восточных провинций и западных – оно было положено в начале 90-х гг. и шло по нескольким стратегическим линиям:

- 1) налаживание сотрудничества с вновь образовавшимися государствами Центральной Азии, развитие приграничной торговли;
- 2) разработка углеводородов СУАР и строительство магистральных трубопроводов в центральные и восточные провинции Китая;
- 3) выделение сельскохозяйственных продуктов, производство которых выгодно в Синьцзяне и развитие их производства и переработки (хлопок, фрукты, овощи, сахарная свекла, хмель), вложения в развитие сельскохозяйственных технологий.

Второе и третье направления разрабатывались по нескольким стратегиям, главными из которых стали стратегии «перевода ресурсных преимуществ в экономические», «одно белое одно черное».

В результате этих стратегических инициатив центральное правительство добилось немалых успехов в Синьцзяне: объем приграничной торговли с 1990 по 2004 г. вырос в 14 раз (с 410 млн. долларов до 5,6 млрд.), Казахстан стал основным торговым партнером Синьцзяна, а сам Синьцзян превратился в «окно Китая в Центральную Азию». Сегодня здесь располагаются представительства фирм из всех уголков Китая, а бизнесмены Центральной Азии, России и Кавказа приезжают сюда для заключения контрактов и налаживания торговых связей.

В результате политики поиска и разработки месторождений Синьцзян превратился в один из основных районов добычи углеводородов Китая. Строительство газопровода «Запад-восток», нефтепровода и продуктопровода Урумчи – Ланьчжоу позволило создать систему переброски углеводородов с Запада в центральные и восточные районы Китая, а успехи в налаживании энергетического сотрудничества со странами Центральной Азии превратили Синьцзян в регион трансферта импортных углеводородов в Китай и позволили ему диверсифицировать каналы поступления углеводородов.

В сельском хозяйстве Синьцзян также добился немалых успехов: он стал главным районом производства хлопка, овощей, фруктов, хмеля, перца. Поощрение строительства производств переработки сельскохозяйственной продукции позволило Синьцзяну стать ведущим экспортером томатной пасты Китая.

Таким образом, Синьцзян частично участвует и является бенефициарием политики широкого освоения западных земель (проекты транспортировки углеводородов и электричества, восстановление экологии оазисов и сооружения транспортных магистралей), одновременно расширяя свое влияние как транспортная артерия, соединяющая Китай с Центральной Азией, Россией и Европой.

Если до 1990 г. главной силой развития региона оставался Синьцзянский Производственно-промышленный Корпус, то после проведения политики «открытия» Синьцзяна, привлечения инвестиций и разработки углеводородов основной движущей силой региона стал капитал китайского и иностранного

бизнеса. Что касается Корпуса, он по-прежнему остается опорой центрального правительства в вопросах охраны границ, поддержания стабильности в регионе и сельском хозяйстве. В последнее десятилетие перед Корпусом стоит проблема поддержания экономической эффективности, реформирования моделей управления, однако эта задача, с которой огромному государственному предприятию, привыкшему к дотациям центра, будет справиться крайне нелегко. Возможно, для этого потребуются реформы «сверху», когда центральное правительство будет направлять Корпус по пути реформ.

В будущем, следующие направления будут приоритетными в развитии СУАР:

1) добыча и транспортировка углеводородов и продуктов их переработки, создание в Синьцзяне базы нефтехимической промышленности Китая, разработка других природных ресурсов, их переработка и транспортировка в континентальный Китай;

2) развитие транспорта и увеличение грузооборота между Китаем и соседними государствами, включая поставки углеводородных ресурсов соседних государств;

3) развитие «особого сельского хозяйства» - а именно, выращивание продукции, выращивание которой наиболее выгодно в климатических условиях Синьцзяна: хлопка, овощей, сахарной свеклы, фруктов, их переработка и транспортировка внутрь Китая или на экспорт;

4) развитие туризма, доходы от которого могут существенно повысить уровень жизни местного населения и создать дополнительное количество рабочих мест. В Синьцзяне для этого есть все условия, он обладает уникальными достопримечательностями: руинами древних городов Шелкового пути, пастбищами и горными озерами, колоритом многих национальностей, проживающих тут.

В настоящее время развитие Синьцзяна происходит, во многом, благодаря привлечению иностранного капитала и капитала восточных провинций, что стало возможным благодаря налоговым льготам в рамках политики широкого освоения западных земель.

Со времен начала реформ серьезные изменения претерпела национальная политика Китая в СУАР, однако большая свобода в области религиозной деятельности, широкое представительство национальных меньшинств во власти не дало ожидаемых результатов, а развал СССР и образование в Центральной Азии независимых государств, населенных мусульманами и схожих по этническому составу с СУАР привело к еще большей дестабилизации обстановки. Через границу с нестабильными государствами в Синьцзян хлынул поток оружия и финансовой помощи от террористических группировок, действующих в сопредельных государствах.

Проблему национальных волнений Китая удалось решить с помощью участия в ШОС и экономического развития региона – это две составляющие модели урегулирования национального вопроса в Синьцзяне. Однако нельзя отрицать и тот факт, что до сих пор именно национальные меньшинства являются самыми бедными жителями Синьцзяна, что связано и с занятием традиционным ремеслом, и с трудностями интеграции в китайское общество (элементарное незнание китайского языка представителями национальных меньшинств, сложность получения ими высшего образования и трудоустройства). Думается, что пути решения проблемы бедности могут быть найдены в развитии системы начального и профессионального образования и подготовки кадров для новых предприятий, строящихся в Синьцзяне. Приток мигрантов в Синьцзян, вероятно, продолжится, что связано с экономическим развитием региона и необходимостью рабочих рук и высококвалифицированных специалистов, в этой ситуации представителям национальных меньшинств остается только повышать свой образовательный уровень и создавать собственные частные предприятия.

В целом, можно отметить, что экономическая и национальная политика Китая в СУАР в 1991-2006 гг. была успешной и привела к стабильному развитию региона, модернизация которого затруднена, поскольку регион географически и культурно обособлен от Китая, расположен рядом с государствами Центральной Азии и населен национальными меньшинствами. Опыт Китая в проведении подобной модернизации может оказаться полезным для других государств мира.

Апробация работы. Диссертация прошла обсуждение на кафедре мировой политики Томского государственного университета. Основные вопросы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на научно-практической конференции «Студент и НТП» (Новосибирск, НГУ) в 2002 г., межрегиональной научно-практической конференции «Межэтнический и межконфессиональный диалог в российском обществе: проблемы толерантности» (Томск, ТПУ) в 2003 гг., на научно-практическом семинаре «Российско-китайское сотрудничество: региональное (сибирско-дальневосточное) измерение». Томск, ТГУ, 2006 г.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статья в журнале, рекомендованном ВАК для публикации результатов диссертационных работ:

1. Афанасьева Е.А. Газопровод «Запад - Восток»: история реализации и перспективы // Вестник ТГУ. Томск, 2007. № 294. С. 135-139. (0,5 п.л.).

Монография:

2. Афанасьева Е.А. Современный Синьцзян. Томск: Издательство Томского университета, 2007. 206 с. (12 п.л.).

Статьи в других изданиях:

3. Афанасьева Е.А. Политика Китая в Центральной Азии после распада СССР: новые возможности и новые вызовы // Сибирский международный ежегодник. Томск: издание ТомГУ, 2006. С. 148-165. (0,6 п.л.);
4. Афанасьева Е.А. Сепаратизм: китайский опыт решения проблемы // Международные отношения: теория, история, практика. Межвузовский сборник научных трудов. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. С. 205 – 223. (1,0 п.л.);
5. Афанасьева Е.А. Политика Китая в области образования в Синьцзян - уйгурском автономном районе как инструмент национальной политики Китая // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Межэтнический и межконфессиональный диалог в российском обществе: проблемы толерантности». Томск: Издание ТПУ, 2003. С. 103-105. (0,2 п.л.);
6. Афанасьева Е.А. Национальная политика Китая в Синьцзян - уйгурском автономном районе // Материалы XL международной научно – практической конференции «Студент и НТП». Новосибирск: Издание НГУ, 2002. С. 231-235. (0,2 п.л.).